

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА,
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СВЕТЕ НОВОГО РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Материалы научно-практической конференции
(Томск, ТГУ, 29–31 января 2004 г.)**

*Под редакцией доктора юридических наук,
профессора М.К. Свиридова*

Томск – 2004

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Н.В. Чуева

Уголовное преследование в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядках. Дела частного обвинения возбуждаются путем подачи мирового судье потерпевшим или его законным представителем заявления установленной формы (ст. 318 УПК РФ). С момента принятия судом заявления лицо, подавшее заявление, приобретает особый процессуальный статус частного обвинителя и самостоятельно осуществляет уголовное преследование лица, совершившего в отношении него преступное деяние. Однако если потерпевший не в состоянии воспользоваться своими процессуальными правами, то встать на защиту его прав и законных интересов обязаны уполномоченные на то государством должностные лица. Так, согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. 2 и 3 настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. Подобное положение содержится и в ч. 3 ст. 318 УПК РФ, согласно которой уголовное дело может быть возбуждено прокурором в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

Неспособность самостоятельно воспользоваться принадлежащими правами может иметь место как при недееспособности лица, когда он не может понимать значение своих действий и руководить ими, так и, например, как это часто встречается на практике, при физической и материальной зависимости жены, пострадавшей от мужа при их совместном проживании. Таким образом, степень неспособности к самостоятельному осуществлению уголовного преследования по делам частного обвинения при неопределенном закреплении причин ее возникновения может выражаться и оцениваться по-разному.

Тем не менее действующее уголовно-процессуальное законодательство не обязывает при наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ, учитывать мнение потерпевшего при решении вопроса о возбуждении дела частного обвинения в порядке, установленном для дел публичного обвинения. Подобные ограничения в свободе принятия решения о привлечении к уголовной ответственности виновного лица по делам частного обвинения требуют в каждом случае тщательного взвешивания вопроса о возбуждении этой категории уголовных дел прокурором. Необходимость учета мнения потерпевшего о возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, основывается на потребности учета по данной категории дел именно частных интересов: сохранения семейных, родственных, дружеских отношений, а также ограничения вмешательства государственных органов в производство по делам частного обвинения.

Мы считаем актуальной и верной высказывавшуюся уже в литературе точку зрения об учете мнения потерпевшего на возбуждение уголовного дела частного обвинения прокурором, за исключением случаев заболевания или состояния потерпевшего, в результате которого он не способен отдавать отчет своим действиям или руководить ими¹¹. Данное положение позволит, с одной стороны, не оставлять за пределами уголовного процесса преступления частного обвинения, осуществлять уголовное преследование по которым пострадавший в силу беспомощного или зависимого состояния не способен, с другой стороны, позволит решать вопрос о начале уголовного преследования с учетом желания пострадавшего привлечь виновного к уголовной ответственности.

Возбуждение прокурором дел частного обвинения и дальнейшее поддержание обвинения в суде расширяет возможности проявления публичного характера уголовного преследования лица, совершившего преступление. Органами дознания или предварительного следствия в этом случае проводится предварительное расследование, определяется объем обвинения, квалификация деяния, составляется и утверждается обвинительный акт или обвинительное заключение, в которых определяются пределы судебного разбирательства, государственное обвинение в судебном разбирательстве поддерживает прокурор. Пострадавший от преступления выступает в процессе не как частный обвинитель, а как потерпевший, процессуальный статус которого закреплен в ст. 42 УПК

¹¹ Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 55–56.

РФ. Особенностью его процессуального статуса является наличие у него права прекратить уголовное преследование за примирением сторон. Право распоряжения предметом уголовного процесса для потерпевшего по сравнению с обычным порядком производства по делам частного обвинения ограничено.

Возбуждая уголовное дело частного обвинения, осуществляя уголовное преследование виновного и поддерживая по этому делу государственное обвинение в суде, прокурор действует от имени государства в порядке, установленном для производства по делам публичного и частно-публичного обвинения. В литературе было высказано мнение, что, вступив в дело частного обвинения, прокурор поддерживает не государственное, а частное обвинение, идущее от потерпевшего, следовательно, выступает как субсидиарный обвинитель². Высказанное мнение ставит прокурора в положение представителя потерпевшего по делам частного обвинения, а следовательно, связывает его процессуальные решения позицией частного лица, что, очевидно, противоречит нормам уголовно-процессуального кодекса.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, установленной уголовно-процессуальным кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Несмотря на то, что речь идет о возбуждении прокурором дела частного обвинения, он сохраняет статус должностного лица, осуществляющего уголовное преследование от имени государства (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), независимо от волеизъявления потерпевшего (ч. 3 ст. 21 УПК РФ), самостоятельно определяет меру защиты прав потерпевшего и государства и привносит значительный элемент публичности в производство дел частного обвинения. «Роль субсидиарного обвинителя, помогающего частному лицу поддерживать обвинение, искажает статус и полномочия прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел, превращает его в помощника или представителя частного обвинителя»³.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность вступления прокурора в дело частного обвинения лишь со стадии возбуждения уголовного дела по установленным в законе осно-

² Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 25.

³ Мартыничук Е. Вправе ли прокурор быть субсидиарным обвинителем? // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 12.

ваниям (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Участие прокурора со стадии судебного разбирательства по делам частного обвинения законом не предусматривается и противоречит статусу прокурора в уголовном судопроизводстве, так как в этом случае он действительно будет связан объемом обвинения, сформулированным частным обвинителем, с позицией последнего по делу. Прокурор, во всех случаях осуществляя уголовное преследование или поддерживая обвинение в суде, защищая интересы потерпевшего, представляет государство и не может выступать в качестве субсидиарного обвинителя.